

Настоящая статья является продолжением работы по составлению каталога прялок в собрании музея. Если 1-я часть была посвящена теремковым прялкам, то целью данной работы станет атрибуция прялок Северной Двины.

Основные вопросы, подлежащие раскрытию:

- определение места и времени изготовления предмета;
- выявление, по возможности, имени мастера.

Степень изученности данного вопроса представляется нам довольно высокой. Основное количество работ, посвященных Северодвинским росписям вышло в 60-е –70-е годы по материалам экспедиций различных музеев¹. Над названной темой работали исследователи Жегалова С.К., Круглова О.В., Тарановская Н.В. и др.

В нашей коллекции 9 прялок, которые можно отнести к данному региону. Все они – расписные. В научной литературе² выделены три самостоятельных центра северодвинских росписей, обособленных территориально и различных по стилю.

В нашем собрании все они представлены.

Соотнести с перечисленными ниже районами (центрами) прялки нашей коллекции несложно: каждому присуща своя форма изделия и манера росписи.

Один из центров – д. Ульяновская на р. Ракулка. В музеях страны прялок этого центра очень мало.

Другой центр – Красноборский район. Знаменитая здешняя роспись называется пермогорской.

Третий – с. Пучуга и пристань Борок.

К первому центру (Ракулка) мы отнесем прялку Д – 76. Прялки данной группы имеют ножку, расширяющуюся полукруглыми выступами-фестонами к довольно узкому высокому гребню, завершающемуся 4-мя городками. Фон росписи – желтый. В нижней части – всегда вписанное в квадрат изображение птицы.

Прялкам Ракулки близки по форме прялки Пермогорья, но отличаются колоритом, композицией узора и его содержанием.

Росписи – на белом фоне, в их основе – мелкий растительный узор, среди которого размещены изображения сирина, разнообразные сцены крестьянского быта.

Сюда отнесем 3 прялки: Д 64, Д 93, Д 1414.

Прялки третьей (Борок и Пучуга) группы также белофонны, роспись на гребне делится на 3 части. Имеют они отличия и в форме: их лопасти значительно шире, сверху – округлые городки, снизу – 2 подобные же серьги. Сюда отнесем прялки Д 65, Д 77, Д 83, Д 1410, Д 84.

Теперь обратимся к вопросам хронологии. Определим вначале временные рубежи, в которые укладывается начало и конец производства прялок каждой подгруппы.

Самый узкий период существования промысла в Ракулке. По материалам экспедиций, его зарождение происходит во втор. пол. XIX, а конец производства падает на нач. XX в. Видимо, непродолжительность существования промысла и объясняет немногочисленность прялок этой группы.

В научной литературе выделяются три этапа формирования стиля ракульской росписи: втор. пол. XIX в., кон. XIX в. и нач. XX в. Причем, для начального периода характерен золотисто-охристый фон росписей; гармоничность, сближенность колорита, который становится постепенно (к концу XIX в.) строящимся на контрасте. В начале XX в. фон едко-желтый, применяются анилиновые красители.

Стилистический анализ прялки нашей коллекции и будет основой для датировки.

Рассмотрим прялку Д 76 ([Рис. 1](#)).

Роспись типична для Ракулки: лопасть разделена на две части с самостоятельными композициями. Нижняя – вписанная в квадрат птица, верхняя – ветка с изогнутым S-образным стеблем и крупными декоративными листьями, каждый расписан в два-три цвета. Они оживлены рассыпанными белыми полукружиями и черными усиками.

Эти признаки позволяют отнести прялку ко втор. пол. XIX в.

Временные рамки пермогорской росписи – шире. Перв. пол. XIX – нач. XX в. Самые ранние из известных памятников относятся к нач. XIX в. (хранятся в коллекции ГИМ, Сергиево-Посадского музея-заповедника). Их украшают трехчастные повествовательные композиции³, посвященные свадебной теме: сцена выезда в карете, посиделки в тереме невесты и крыша шатра с львом и единорогом. К концу XIX в. сюжеты исчезают, начинает преобладать орнамент.

В нашей коллекции прялки только втор. пол. XIX в.

Рассмотрим прялку Д 64 ([Рис. 2](#)). Она – самая ранняя в нашей коллекции, сохранила одну из наиболее древних композиций росписи. Центральное место в них – сцена посиделок в тереме с тремя женскими фигурами за рукоделием; окна избы изображены как слюдяные оконца; выше поднимается крыша цветного шатра. (Художник в одной композиции открывает перед зрителем сначала интерьер помещения, затем внешний вид здания – такой прием характерен для древнерусского искусства). Жанровые сцены расположены на лопасти тремя горизонтальными поясами и посвящены свадебной теме, как в более ранних образцах. В то же время, в нижней части мы видим сани вместо кареты, сказочные птицы вместо льва и единорога в верхней. Растительный орнамент уже играет большую роль, являясь фоном для жанровых сцен, что является показателем более позднего времени.

Все это свидетельствует об изготовлении прялки позднее перв. пол. XIX в., но раньше его последних десятилетий, т.е. в третьей четверти столетия.

Такая деталь как окошечки с клетчатой, шахматной рамой позволяют сузить датировку до 50-60-х гг. По наблюдениям Жегаловой, такое их изображение существовало до 1860-х гг.

Для подтверждения правильности датировки сравним нашу прялку с колыбелью из коллекции ГИМ, имеющей с дату – 1867 г.

Они близки по колориту, схожи одежды персонажей изображенных на них, одинаково тонок черный контур и тщателен растительный узор.

На основании вышесказанного, можно подтвердить, что наша прялка была изготовлена в эти же, в 50-60-е гг. XIX в.

Следующая прялка Д 1414 ([Рис. 3](#)).

Здесь мы видим всего два поля, что характерно для втор. пол. XIX в. и нач. XX в. Основное место в ней отводится декоративному растительному орнаменту. (Характерная черта втор. половины XIX в. – декоративность).

Нижнюю часть лицевой стороны занимает сцена катания, верхнюю – изображение сирина.

В росписи преобладает красный цвет, желтый смягчает его контраст по отношению к золотистому фону. Силуэт черного конька с саночками и седоком воспринимается не как самостоятельная композиция, а как один из составляющих элементов декоративного узора. Он мелкий, дробный, заполняет весь свободный фон. Стилистический анализ доказывает, что композиция и характер росписи типичны для втор. пол. XIX в.

Так же, ко втор. пол. XIX в., но уже к последним десятилетиям отнесем прялку Д-93 ([Рис. 4](#)). Она подписная – это большая редкость. На ее обороте находится дата – 1897 г. Выше – плохо сохранившиеся литеры, напоминающие «М». Нам известны имена мастеров, которые творили в кон. XIX в. и чьи инициалы начинаются с данной буквы – семья Мишариных.

Изучение данной надписи – тема отдельного исследования.

В это время начинается упадок пермогорской росписи. Утрачивается былое мастерство – тонкость – в передачи черного перового рисунка, исчезает сочность и собранность колорита. Сюжеты уступают место чисто декоративным решениям.

По поверхности лопаски, в двух полях (ставах), свободно разбросаны крупные трилистники. (Хотя подобная раскраска большими плоскостями существовала и раньше, также была характерна для Пермогорья, но использовалась для украшения более крупных предметов: саней, сундуков.)

Налицо – опрощение и упрощение, огрубление орнамента. Жанровые композиции отсутствуют. Предварительный рисунок черным контуром заменяется быстрым мазком кисти с последующей его контурной обводкой.

Таким образом, мы подтверждаем правильность выводов исследователей об эволюции пермогорской росписи, приведшей ее в конце девятнадцатого столетия к упадку.

Обратимся теперь к самой многочисленной группе прялок данного региона – прялкам Борка и Пучуги. Самые широкие здесь и временные рамки: конец XVIII – нач. XX вв.

Самая ранняя, с надписью, относится к концу XVIII, поздние – к первым десятилетиям XX в.

Выделяется⁴ несколько этапов развития промысла, каждый из которых имеет свои отличительные черты, позволяющие наблюдать процесс изменения декорировки: кон. XVIII – нач. XIX вв., втор. пол. XIX в, кон. XIX в. и нач. XX в.

Так лицевая сторона самой ранней прялки (хранится в ГИМе) разделена на несколько горизонтальных поясов из декоративных квадратов. Они напоминают, по мнению Жегаловой С.К., иконостас с царскими воротами, к которым ведет разукрашенная лестница, под ними – крыльцо на высоком столбе. К кон. XIX в крыльцо на высоком столбе заменяет изображение свадебного возка. Терем невесты – пышное дерево, ряды прямоугольников в верхней части – окошечки.

Опираясь на эти данные, вычленим самую раннюю прялку данной группы в нашей коллекции – Д-65 ([Рис. 5](#)).

В верхней ее части сохранились ряды прямоугольников, в средней – царские ворота. В то же время, уже отсутствует изображение крыльца в нижней части. Совмещение признаков раннего (нач. XIX в) и более позднего периодов (конец XIX в.) указывает на переходный этап.

Уточнить его помогут сведения о том, что во втор. пол. XIX в. композиция постоянно делится на три поля, которые здесь еще отсутствуют: поездка, дерево, окошечки⁵. Таким образом, мы можем предположить, что расписана данная прялка в середине столетия.

Эту дату подтверждает анализ растительного орнамента. Если для ранних прялок характерен напряженный, сочный, полный динамики узор, а основной его элемент – длинные, изогнутые, закругленные на кончиках с одной стороны листья и тюльпановидные цветы крина, то растительный орнамент на рассматриваемой прялке очень близок.

Он также довольно крупный, сочный, пластичный по рисунку, строится на элементах, присущих ранним образцам. Но в тоже время, он уже лишен динамики, внутреннего ритма, композиция статична – все это указывает на сер. XIX в.

Процесс изменения системы росписи отлично иллюстрирует прялка Д-1410, которую мы датируем нач. XX в. ([Рис. 6](#))

Изменился декор, схема росписи. В нижнем ставе изображение головки крупного тюльпана около коня уступило место дробному мелкому растительному узору. Золотой фон, на котором он размещен, придает прялке нарядность. На таком же фоне, в окружении растительного орнамента изображен и сказочный куст – процветший плод. Он помещен там, где на ранних прялках изображались царские врата – о них напоминает лишь круглая арочка. В верхнем, венчающем всю композицию ставе, в центре, также появился цветок, по его краям – окошечки. Как отмечалось выше, подобные изменения происходят в системе росписи к концу XIX в.

А в нач. XX в, как отметила С.К. Жегалова⁶, «клетчатые» рамы окошечек сменяются Т-образной, как и на нашей прялке.

Ей очень близка по колориту, особенностям композиции, манере росписи прялка Д-84, т.к. выполнены они в одно время (начало XX в), об этом свидетельствуют трактовка верхней части: Т-образная рама с цветочками на окошечках.

Ее «предшественница», рама клетчатая, – признак изготовления прялки в XIX в.

Таковая имеется на двух прялках в нашей коллекции: Д-83 ([Рис. 7](#)) и Д-77 ([Рис. 8](#)).

На них мы наблюдаем процесс утраты и замены всех основных сцен, характерных для перв. пол. XIX в., что указывает на изготовление прялок во втор. пол. XIX в. Отсутствие в росписи золотого фона, появившегося в конце столетия, на 80-90-е годы.

Растительный орнамент, что и характерно для данного периода росписей, здесь занимает все свободное пространство.

Но близкие по времени, расписаны прялки в различных населенных пунктах, о чем говорит рисунок стебля на ножке изделия.

На прялке Д-83, он повторяет ее изгибы, что характерно для села Пучуга.

Известен единственный мастер этого времени – Кузнецов.

На ножке прялки Д-77, как и на всех остальных прялках этой группы, стебель прямой, и, следовательно, изготовлены они в Борке.

Нам известно, что здесь в это время работали мастера семьи Амосовых. При сохранении всех элементов композиции, у каждого был свой почерк. У Василия – росписи самые яркие, в них много золота, пышное растение среднего става окружено сказочными птицами. Такую роспись мы можем увидеть на прялках Д-1410 и Д 84 в нашей коллекции.

Собрание нашего музея обладает, на наш взгляд, и уникальной прялкой, т.к. пока ей еще не найдено аналогов. Мы ее отнесли к прялкам региона Северной Двины, опираясь на следующие ее характеристики ([Рис. 9](#)).

Она полностью аналогична по форме пермогорским прялкам, имеющим несколько разновидностей, но ее роспись совершенно им не соответствует.

Исследователями Н.В. Тарановской и Н.В. Мальцевым в ходе экспедиций в район Северной Двины было установлено, что мастера обычно расписывали готовые прялки, которые получали от заказчиков из окрестных деревень⁷.

Возможно, что и наша прялка была закуплена у мастеров, резавших заготовки для Пермогорья. Где же расписывалась данная прялка – вопрос пока остается открытым.

Таким образом, коллекция прялок района Северной Двины в нашей коллекции представляет значительный интерес для исследователей: в ней отражены все центры данного региона, позволяющие наблюдать процесс становления росписей каждого типа. Имеются прялки редкие, с датами и подписные.

1. ГРМ, ГИМ, Загорский (ныне Сергиево-Посадский) музей, Музей Этнографии и др.
2. Круглова О.В. Русская народная резьба и роспись по дереву. М., 1983 (1-е изд. – М., 1974).
3. Тарановская Н.В. Русские прялки. СПб., 2001.
4. Жегалова С.К. Художественные прялки // Сокровища русского народного искусства. М., 1967. Круглова О.В. Указ. соч.
5. Жегалова С.К. Указ. соч.
6. Жегалова С.К. Русское народное искусство севера, Л., 1968.
7. Тарановская Н.В., Мальцев Н.В. Русские прялки. Л., 1970.